

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Анотація. Міфопоетичні дослідження в сучасному українському та російському літературознавстві.

У статті узагальнено та проаналізовано погляди вчених щодо сучасного розуміння міфу та здійснено огляд актуальних досліджень із міфопоетики у російському та українському літературознавстві. Окреслено функції та роль міфу в сучасній літературі. Проаналізована його роль в естетиці, соціології, етнології, історії, філософії, а також визначено поняття "національний міф".

Ключові слова: міф, поетика міфу, архетип, неоміфологія, мономіф, синкретизм.

Конец XX столетия в мировой и отечественной культуре ознаменовался возобновлением интереса к мифу. Участились попытки с помощью мифа осознать кризисные явления жизни и создать новую модель мира, которая бы отвечала современности.

Актуальность работы обусловлена изменением эстетической парадигмы в современных литературах и появлением новаторской, не постмодернистской мифопоэтики, исследование которой только начинается в литературоведении.

Целью данной статьи является исследование основных подходов ученых к определению и переосмыслению понятий «миф» и «мифопоэтика» в литературоведении последних десятилетий, выявление и анализ функций и роли мифа в современной гуманитарной сфере, а также обобщение мифопоэтических исследований в русском и украинском литературоведении последних десятилетий.

В связи с этим определены следующие *задачи*: 1) дать расширенное понимание явлений «миф» и «мифопоэтика»; 2) выявить роль мифа в эстетике, социологии, этнологии, истории, философии XX–XXI вв.; 3) обосновать литературно-эстетическое понимание «национального мифа»; 3) обрисовать изменения в современном художественном мышлении в аспекте мифопоэтики конца XX – начала XXI столетий.

Мифология имеет многовековую и богатую историю. Её исследованием в разные исторические эпохи занимались Ф. Шеллинг, К. Леви-Стросс, Ф. Мюллер, А. Афанасьев, А. Потебня, З. Фрейд, К. Юнг, В. Топоров, А. Лосев, М. Элиаде, Е. Мелетинский, О. Фрейденберг и многие другие, но до сегодняшнего дня так и нет единого истолкования мифа.

Существует множество определений понятия «миф». Одним из общепринятых можно считать то, которое принадлежит К. Леви-Строссу: «Понятие «миф» – это категория нашего мышления, произвольно используемая нами, чтобы объеди-

нить под одним и тем же термином попытки объяснить природные феномены, творения устной литературы, философские построения и случаи возникновения лингвистических процессов в сознании субъекта» [8: 45]. Очевидно, что историческим условием формирования эстетического сознания стала мифология. Она консолидировала и отразила все стороны общественной жизни. «Ведь мифология — это и есть понимание природы и всего мира как некой универсальной родовой общины» [7: 127]. Как видим, в мифе заложены основы сознания, мировидения и единства человечества («универсальной родовой общины»), что в XX в. будет научно подтверждено теорией архетипов.

Впоследствии миф соединился с художественным словом и образностью, что привело к формированию не только литературы, но и других видов изобразительных искусств. Можно говорить о том, что миф – это первая форма культуры. Принципиальной особенностью мифа является его синкретизм — нерасчлененность различных элементов — художественного и аналитического, повествовательного и ритуального. Мифическое «авторство» характеризуется неосознанностью творческого процесса, поэтому мифы предстают в качестве созданий коллективного бессознательного творчества [5: 257]. С введением в XX в. понятия «архетип» К. Юнгу удалось связать воедино самые отдаленные образы мира в мифологических преданиях. Основная идея его теории – мифы всех народов и эпох имеют общие архетипические корни в коллективном бессознательном всего человечества. Архетип отличается от мифа отсутствием системной, разветвленной и целостной интерпретации мира.

В культурологии и литературоведении в последние десятилетия активно используется понятие «**мифологема**». Это некая составляющая часть мифа, его отдельный мотив, «первичная идея-форма мифологического образа». Архетип и мифологему стоит разделять по принципу принадлежности к психологии или к мифологии: мифоло-

гема шире, чем архетип, – отмечает исследователь С. Телегин [14: 15].

Необходимо также отметить очень важное свойство архетипа – способность передаваться по генотипу (рождение, брак, материнство, смерть и т. п.) В этом контексте можно говорить о тесной связи психологии и мифологии. Очевидно, именно архетип является одним из залогов бессмертия мифа и его постоянной циклизации во всех формах сознания человечества.

Развитие семиотики в XX веке привело к обновлённому восприятию мифа как закодированного комплекса знаний о мире, как матрицы памяти человечества. Важными в нетрадиционной теории «распавшегося» мира в XX в. являются исследование французского философа-постструктуралиста и семиотика Р. Барта. Ученый рассматривал миф с точки зрения семиологии, используя модели знаков Ф. де Соссюра, выделявшего три основных элемента знака: означающее (выражение), означаемое (содержание) и сам знак, который является сочетанием первых двух элементов. Р. Барт увидел в мифе знаковую природу.

Согласно теории Р. Барта, миф является вторичной семиологической системой, которая надстроена над первой языковой системой или языком-объектом. Эту вторичную систему (или сам миф) ученый еще называет «метаязыком», для которого обычный язык служит планом содержания [5: 43]. «Метаязык» — сознательная саморефлексия литературы; в нём проявляется способность литературы отстраниться от себя, «видеть в себе одновременно предмет и взгляд на предмет, речь и речь об этой речи, литературу-объект и металитературу» [1]. Таким образом, подчёркивается сложная знаковая субъектно-объектная природа мифа.

А. Нямцу в монографии «Миф. Легенда. Литература» пишет о широком использовании в современной науке нового термина – «мономиф». Он «употребляется для обозначения «первичного мифа», который, по мнению многих исследователей, лежит в основе всех последующих мифологических повествований и всего художественного творчества в целом» [11: 18]. Таким образом, свойства мифического генотипа, топоса сродны «мономифу».

Н. Бедзир обобщает наиболее распространённые интерпретации мифа в современном литературоведении. Миф истолковывается: а) как универсальный культурный феномен, включающий духовную культуру и идеологию; б) как код символов, смыслов, мировоззренческих представлений, ценного человеческого опыта, архетипов, значение которых выходит за рамки конкретных периодов времени; в) как парадигма семиотического поведения (демиурга, трикстера, двойника, культурного героя и т. п.); г) как сокровищница сюжетов, образов, мотивов, ситуаций, бытующих в мировой культуре

ре» [2: 29]. Это обобщение можно дополнить: 1) пониманием мифа как явления, объединяющего человечество; 2) истолкованием мифа одновременно как литературного и металитературного явления.

Необходимо отметить, что мифы играют большую роль в эстетике, социологии, этнологии, истории и других областях гуманитарных наук. Для понимания природы «национального мифа» важно рассмотреть миф в науке о народах – этнологии. Национальный миф у каждого народа свой и, конечно же, он присутствует у каждого народа, нации, но может меняться или развенчиваться в зависимости от исторических обстоятельств, как то: смена власти страны, ассимиляция других народов, смена исторических эпох или политического направления страны. Национальных мифов существует множество и основная их функция – это помогать формировать, сохранять и консолидировать нацию. В случае умышленного уничтожения национального мифа всегда существует вероятность того, что сохранность нации оказывается под угрозой.

Часть национального мифа – **социальный миф**. Он не являет собой какой-либо вымысел, а воспринимается обществом как данность, как естественное положение вещей. Он является хорошим инструментом манипуляции обществом, а именно – управления коллективным бессознательным для достижения контроля над обществом. Ярким примером подобного явления могут быть проводимые государством некие «ритуальные» акты: установление памятных дат, празднование годовщин исторических событий, чествование выдающихся деятелей современности, уважение к символам, атрибутам нации и государства, заявления по поводу происходящих политических и культурных событий.

Таким образом, бесспорным является тот факт, что миф присутствует не только в литературе и изобразительном искусстве, но и на всех уровнях человеческой жизнедеятельности.

В явлении «мифопоэтика» поэтика понимается как одна из искусствоведческих наук. Поэтика – учение о генезисе («синкретизм»), сущности (мимесис, образ, знак, символ, иносказание), видах (роды, жанры, модусы) и формах (мотив, сюжет, персонаж, тропы и фигуры, диалог и монолог и т. п.) словесного художественного творчества; система научных понятий, обоснованная как с философской, так и с лингвистической точек зрения и адекватная своему двойственному предмету – «художественному языку» литературы и произведению как высказыванию на этом языке [13: 182].

Предмет поэтики – литература, а объект исследования – текст [13: 184].

Мифопоэтика рассматривает художественный текст под мифологическим углом зрения, изучает мифологические структуры и образы того или

иного произведения и является разделом (частью) поэтики, а также определяет изучение мифов, мифологических образов, структур на всех уровнях искусства и определяет функции использования мифов в искусстве.

Одной из характерных черт современной литературы является «неомифология», которая стала «третьей «волной» мифопоэтического мышления в литературе (после античности и романтизма/символизма) XX века. Художественный текст XX века сам начинает уподобляться мифу по своей структуре. Миф и реальность стали равноправными составляющими художественного произведения [1: 29-30, 32]. А. Мережинская отмечает, что в процессе мифологизации современные авторы опираются как на традиционные образы, свойственные национальной литературе в целом, так и на новые [10: 69]. Ситуация рубежа веков, «усталость», признаки смерти культуры – всё это позволяет причислить последнее тридцатилетие (по мнению некоторых учёных – весь XX век) к переходным культурным эпохам.

Известный украинский исследователь В. Силантьева, исследовав повторяющиеся факторы переходных эпох, делает вывод о том, что искусство такого времени характеризуется следующими признаками: драматизмом и конфликтностью; деструктивными процессами; хаотическими смещениями; присутствием неупорядоченных заимствований; мозаичным способом сюжетостроения [12: 10]. Проанализировав синергетические возможности переходных культур, которые неоднократно в истории человечества возрождались, В. Силантьева находит их и в современности, и немаловажную роль здесь играет спасительность мифа. Благодаря мифу литература получает мощную подпитку «ad profundum» – из вековых глубин. А. Мережинская приходит к выводу, что мифологизация современной литературы указывает пути выхода из культурного кризиса. В отличие от 1990-х г., в 2010-х г. мифологизация искусства слова – оптимистическая: искусство противопоставляется хаосу и культурной деградации; на смену эсхатологическому мифу приходит пасхальный архетип; происходит смена фаз культурного кризиса: от разрушения – к творчеству [10: 78].

В российском литературоведении также ведутся исследования неомифологизма и его проявлений в искусстве. Возродившийся в конце XX века интерес к мифу проявляется в пяти основных формах: во-первых, резко активизируется использование мифологических образов и сюжетов; во-вторых, создаются многочисленные стилизации и вариации на темы, задаваемые мифом, обрядом или архаическим искусством. При этом, в связи с выходом на арену мировой культуры искусства неевропейских народов, значительно расширяется круг мифов и мифологий, на которые ориентируются художники; в-третьих, интенсифицируется

создание «авторских мифов»; в-четвертых, мифологические традиции соединяются с новыми литературными тенденциями; в-пятых, мифотворчество проникает во все сферы человеческой деятельности – политику, маркетинг, рекламу и др. [4].

Мифопоэтика активно использует «диалогичность» мифа, с помощью которой в литературе формируется «новый миф». Как правило, за основу берется классический миф, который наделен новыми литературными реминисценциями, контаминациями, корреляциями. Они помогают авторам вести некий диалог и полемику с традиционным мифом, зачастую разрушая классический миф и порождая на его основе обновлённый. Исследования поэтики неомифологии перспективны в области современных литератур.

Активизировались также попытки с помощью мифа сформировать новую, **авторскую картину мира**, включив в неё современные знания о мире и представления о человеке. О. Корниенко отмечает, что глобальное изменение картины мира в прошлом веке активизировало «мифотворческие процессы», во многом послужило причиной периодического обращения к классическим мифам, сюжетам, образам-архетипам, что привело к созданию авторского мифа.

Таким образом, понимание явлений «миф» и «мифопоэтика» достаточно разнопланово. Среди многочисленных подходов ученых к определению понятия можно выделить общую концепцию: связь мифа с человеческим сознанием очень тесна, с его помощью общество стремится понять современную действительность и более глубоко освоить суть окружающих явлений. Однозначно то, что миф не только присутствует на всех уровнях жизнедеятельности человека (эстетическом, социологическом, этнологическом, историческом, философском), но он также проник на все уровни художественного текста. Неоспоримым является тот факт, что миф играет одну из главенствующих ролей в построении «национального мифа», без которого нация существовать не может и который присущ каждому этносу. Разрушение «национального мифа» может поставить под угрозу существование целой нации.

Произошли некоторые изменения в современном художественном мышлении в аспекте мифопоэтики конца XX – начала XXI столетий. Если для литературы XX ст. были более характерны упадническое настроение, культурный кризис, деградация, хаос, энтропия то им на смену в литературе начала XXI в. приходит оптимизм, творчество, созидание, укрепляется высокое положение искусства слова. Эти явления, как правило, характерны для всех переходных эпох.

Данная статья не отображает в полной мере всей проблематики заявленной темы, поэтому в будущем есть необходимость более подробного рассмотрения этого вопроса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт. Р. «Мифологии» [Электронный ресурс] / Р. Барт. – М.: Академический проект, 2008. – Режим доступа: http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/postmodernizm/bart_r_mifologii_2008/54-1-0-2583
2. Бедзир. Н.П. Особенности неомифологизма и его роль в структуре постмодернистской прозы (на материале русской и словацкой литературы) / Наталия Бедзир // Поэтика художних форм у сучасному сприйнятті: Матеріали наук. конф. 4-6 травня. – 2012 р. – Одеса, 2012.
3. Бондарева О. Миф і драма у новітньому літературному контексті: поновлення структурного зв'язку через жанрове моделювання: [монографія] / – Київ: Четверта хвиля, 2006. – 512 с.
4. Зайнулина Э.Н. Миф в русской прозе конца XX – начала XXI веков: автореф. дис. канд. филол. наук: спец. 10.01.01 «Русская литература» [Электронный ресурс] / Эльмира Нажатовна Зайнулина; Казанский гос. ун-т им. В. Ульянова-Ленина. – Казань, 2004. – Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/mif-v-russkoi-proze-kontsa-xx-nachala-xxi-vekov>
5. Козлов А.С. Миф / Козлов А. С. // Западное литературоведение XX века. Энциклопедия. – Москва: Intrada. 2004. – С. 257.
6. Косиков Г. К. Барт / Косиков Г. К. // Западное литературоведение XX века. Энциклопедия. – Москва: Intrada. 2004. – С. 43.
7. Корнієнко О. Генеза і трансформація міфопоетичних парадигм у російській прозі 30-х років XX століття: автореф. дис. докт. філол. наук: спец. 10.01.02 «Російська література» / Корнієнко Оксана Олександрівна; Київський нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – К, 2003. – 40 с.
8. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / К. Леви-Стросс. – М.: Республика, 1994. – 384 с.
9. Лосев А.Ф. История античной эстетики / Лосев А.Ф. — М.: Высшая школа, 1963. – 447 с.
10. Мережинская А.Ю. Особенности мифологизации литературы в русской прозе 2000-х / А.Ю. Мережинская // Поэтика художних форм у сучасному сприйнятті: Матеріали наук. конф. 4-6 травня. – 2012 р. – Одеса, 2012 – С. 67-69, 78.
11. Нямцу А. Миф. Легенда. Литература (теоретические аспекты функционирования): [монография] / Анатолий Нямцу. – Черновцы: Рута, 2007 – 519 с.
12. Силантьева В.І. Художнє мислення перехідного часу (російська література і живопис кінця XIX – початку XX століть): автореф. дис. докт. філол. наук: спец. 10.01.02 «Російська література», 10.01.05 «Порівняльне літературознавство» / Силантьєва Валентина Іванівна; Національна академія наук України. Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка. – Київ, 2002. – 40 с.
13. Тамарченко Н.Д. Поэтика / Н.Д. Тамарченко. // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. – М.: Intrada., 2008. – С. 182- 184.
14. Телегин С.М. Термин «мифологема» в современном российском литературоведении / С.М. Телегин // Архетипы, мифологеми, символы в художественной картине мира писателя: материалы заочной научн. конф. 19-24 апреля. – 2010 г. – Астрахань, 2010. – С. 14-15.

Olga Pantchuk

Mithopoetic study in modern Ukrainian and Russian literary

Annotation. This article describes the main methods of scientific definition of "myth" and "poetics of myth". The views of scientists in the field of contemporary literary poetics of Russian and Ukrainian literature. The functions and role of myth in modern literature. The role of myth in aesthetics, sociology, ethnology, history, philosophy, and the definitions of "national myth".

Key words: myth, poetics, poetics of myth, archetype, mythology, neomifologiya, mythologizing, mono-myth, mythologem semiology, syncretism.

Одержано 12.06.2014 р.